

Н. И. ХРАПУНОВ
N.I. KHRAPUNOV

РИЧАРД УЭРСЛИ И КРЫМ¹
RICHARD WORSLEY AND THE CRIMEA

Богатый английский аристократ баронет Ричард Уэрсли (1751–1805) провел много лет в путешествиях по Восточному Средиземноморью. Всею виной – несчастливой личной жизнью. В 1775 г. англичанин женился на юной Сеймур-Дороти Флеминг (1758–1818), но брак оказался неудачным (рис. 1). Вскоре выяснилось, что леди Уэрсли не собиралась быть верной женой. В 1781 г. она родила девочку, отцом которой был хороший знакомый, сосед и подчиненный ее мужа армейский капитан Джордж-Морис Биссетт (1757–1821). Хотя сэр Уэрсли признал ребенка, надеясь избежать скандала, его жена вскоре сбежала вместе с Биссеттом. Сэр Ричард возбудил против них процесс, потребовав огромную компенсацию в 20 000 фунтов стерлингов. В британском обществе того времени замужняя дама фактически считалась «собственностью» мужа, а потому вполне естественным казалось потребовать денег за ущерб, нанесенный адюльтером. 21 февраля 1782 г. состоялся суд, установивший, что поведение леди Уэрсли никогда не было таким, «какое приличествовало бы скромной замужней женщине», и что ее муж потворствовал многочисленным изменам. В итоге присяжные присудили истцу смехотворную компенсацию в один шиллинг. Скандалный процесс вызвал большой интерес у публики: стенограмма суда издавалась не менее пяти раз [The Trial, 1782]. Были напечатаны карикатуры. Например, одна из них основана на утверждении стороны защиты, что сэр Ричард показывал Биссетту свою купающуюся жену, причем делал это с ее ведома (рис. 2). В итоге репутация всех участников процесса была погублена.

Судьба их сложилась по-разному. Сэр Уэрсли на несколько лет уехал за границу. Он побывал в Италии и Греции, на Родосе и в Египте, в Турции и России. Вернувшись на родину, в 1790 г. был избран в британский парламент от Ньютауна на острове Уайт, где находилось его родовое поместье. В 1794–1797 гг. Уэрсли был британским послом в Венеции, но после того как в республику вторглись войска Наполеона,

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-09-00053 «Крым в восприятии англичан конца XVIII – начала XIX вв.».

Данная статья представляет собой расширенный и переработанный вариант доклада, прочитанного на международной конференции «Chersonos themata» [Храпунов, Гинькут, 2018b]. Последовавшее обсуждение позволило существенно улучшить текст, за что я особенно признателен А. В. Шаманаеву (Екатеринбург) и М. Г. Крамаровскому (Санкт-Петербург).

Боспорские исследования, вып. XXXIX

дипломату пришлось бежать. Значительная часть собранной им коллекции предметов искусства попала в руки французов. В 1801 г. Уэрсли вышел в отставку и поселился на острове Уайт, где и умер через несколько лет.

Биссетт бросил леди Уэрсли после того, как стало ясно, что муж не даст ей развод, а потому она не сможет претендовать на часть его состояния. В 1787 г. он женился на некоей Харриат Мордант. Леди Уэрсли жила на содержании богатых любовников. Она родила еще двоих внебрачных детей и наконец, получив наследство в 70 000 фунтов после смерти мужа, в возрасте 47 лет снова вышла замуж за 26-летнего Джона-Льюиса Кашета (1779–1836). После победы над Наполеоном они уехали в Париж, где она скончалась четыре года спустя [McCreery, 2002; Rubenhold, 2008].

Небольшой эпизод в жизни баронета Уэрсли связан с Тавридой. Отсюда началось его путешествие по России через Херсон, Киев и Москву до Петербурга [Кросс, 2005, с. 382–383; Бертье-Делагард, 1910, с. 49–51]. В Крым он прибыл из Константинополя и провел здесь месяц, с 29 мая по 27 июня 1786 г. Половину этого времени он находился в севастопольском карантине, куда обычно помещали экипажи и пассажиров судов, прибывших из мест, где зафиксированы вспышки чумы. Введение так называемой «марсельской карантинной системы» было одним из элементов, привнесенных в Крым новыми властями [King, 2004, 168–172]. У Уэрсли были рекомендательные письма от российского посланника в османской столице Якова Булгакова. Поэтому правитель Таврической области Василий Каховский сократил карантинный срок для знатного иностранца до 15 дней против обычных 40. Затем Уэрсли совершил поездку по предгорному Крыму, осмотрев Инкерман, Байдары, Бахчисарай, Чуфут-Кале, Карасубазар (ныне Белогорск), Старый Крым, Судак и Феодосию [Присоединение, 2019, с. 240, 385, прим. 339].

В поездках Уэрсли собрал богатую коллекцию предметов древности и видов дальних стран. Французский посол в России граф Луи-Филипп де Сегюр (1753–1830) рассказал в своих мемуарах следующий анекдот. Однажды в конце 1786 г. Екатерина II вызвала к себе английского посла Аллейна Фицхерберта и всесильного фаворита Григория Потемкина и провела наедине с ними более часа. Разумеется, это вызвало пересуды у западных дипломатов, увидевших во встрече предвестие политических событий. *«Бог знает, сколько шифрованных депеш с несбыточными предположениями и догадками отправили в европейские кабинеты!»* Однако дело было в другом: императрица и ее собеседники *«рассматривали любопытную коллекцию рисунков, недавно доставленных из Египта кавалером Уэрсли»* [Séguir, 1826, p. 424].

Дневники, которые Уэрсли вел в путешествиях, пока не опубликованы. Зато он издал небольшим тиражом каталог своего собрания, предназначенный для близких друзей [Museum, 1894]. Это издание вызвало большой интерес, а потому наследники Уэрсли приняли решение перевыпустить его [Museum, 1824a; Museum, 1824b]. В названии книги первая часть была написана по-латыни, а вторая – по-английски: «Музеум Ворслейанум [Музей Уэрсли], или собрание античных барельефов, статуй

Храпунов Н.И. Ричард Уэрсли и Крым

и гемм, с видами местностей Леванта, снятых непосредственно с натуры». Очевидно, сюда вошло то, что уцелело после бегства из Венеции. Среди рисунков – два вида Египта, возможно, из тех, что так понравились российской императрице [Museum, 1824b, p. 33, 35].

Интересно, что хотя Уэрсли собрал превосходную коллекцию античных барельефов, статуй и гемм [Museum, 1824a; Museum, 1824b, p. 3–16], среди них не было происходивших из Северного Причерноморья. В то время сведения о богатейшем культурном наследии региона распространились на Западе и возбудили интерес коллекционеров. Достаточно вспомнить, что соотечественник Уэрсли Эдвард-Даньел Кларк (1769–1822) вывез в 1800 г. из Крыма, Тамани и Анапы несколько рельефов и надписей античного и средневекового времени, которые впоследствии передал Кембриджскому университету [Clarke, 1809, nos. 4–8, pp. 4–8; no. 24, p. 46–47]. В своих записках знаменитый путешественник осудил «варварство» русских властей, не позволивших ему забрать с собой несколько памятников [Храпунов, 2016а, с. 123].

В каталог Уэрсли включены четыре гравюры, сделанные с оригинальных рисунков, на которых представлены виды Тавриды – Георгиевский монастырь в окрестностях Севастополя, Балаклавская бухта, города Старый Крым и Феодосия. Еще в начале XX в. акварели хранились в Англии, в родовом замке графов Ярборо [Бертье-Делагард, 1910, с. 50–51]. Рядом с рисунками в каталоге опубликованы более или менее подробные справки об истории этих мест, подготовленные самим Уэрсли. Эти изображения, во-первых, сохранили облик археологических памятников, впоследствии пострадавших от антропогенных и природных факторов, а во-вторых, сыграли важную роль в формировании представлений о Крыме в зарубежном общественном сознании. Однако авторство изображений представляет собой проблему.

В Стамбуле, перед тем как отправиться в Крым, Уэрсли виделся с Элизабет Крейвен – знаменитой английской путешественницей, впрочем, имевшей скандальную репутацию [см.: Храпунов, Гинькут, 2018а]. Крейвен утверждала, что именно она получила для Уэрсли разрешение отправиться в Крым на том же русском корабле, что доставил ее в Константинополь. Впоследствии Крейвен вспоминала, что Уэрсли *«имел при себе человека, рисовавшего виды»* [Craven, 1789, p. 194, 214; Craven, 1814, p. 100–101, 104–105]. В предисловии к каталогу сказано, что *«виды и руины древних построек в Леванте и Малой Татарии гравированы в основном с натуральных рисунков, сделанных с большой точностью искусным живописцем г-ном Ривли»* [Museum, 1824а, p. 2]. Вероятно, поэтому А. Л. Бертье-Делагард считал, что автором видов Крыма был Уилли Ривли (1760–1799), прежде сопровождавший эксцентричного коллекционера в его странствиях, а впоследствии ставший известным архитектором [Бертье-Делагард, 1910, с. 50]. Однако Э.-Г. Кросс и А.-Р. Кристи, работавшие с неопубликованными дневниками Уэрсли, полагают, что художник за ним в Россию не последовал [Кросс, 2005, с. 383; Bentham, 2017, p. 407, n. 18; p. 415, n. 1]. Этот вопрос имеет первостепенное значение для определения авторства видов Крыма из коллекции Уэрсли. Обращает на себя внимание сходство гравюр

Боспорские исследования, вып. XXXIX

из альбома Уэрсли и акварелей, выполненных знаменитым русским пейзажистом Михаилом Ивановым (1748–1823), который в 80-х гг. XVIII в. побывал на юге России [Федоров-Давыдов, 1950; Капарулина, 2008]. Ныне эти рисунки хранятся в коллекции Государственного Эрмитажа [ср.: Виды, 2017, с. 58–59, № 20; с. 82–83, № 32; с. 120–121, № 51; с. 126–127, № 54]. Виды даны практически с одного места, различаясь лишь декоративными деталями, такими как изображения людей на переднем плане или парусников в море (рис. 3–4; ср. рис. 7–8). Уэрсли мог приобрести у Иванова вторые экземпляры его крымских рисунков или заказать копии для своей коллекции. Известно, что Иванов тиражировал крымские акварели: сохранились выполненные им более поздние версии, которые можно назвать копиями с незначительными изменениями [Виды, 2017, с. 4–12].

Другое, менее вероятное объяснение предполагает, что Иванов срисовал картины, выполненные каким-то художником для Уэрсли. Известно, что русский живописец делал копии с пейзажей Турции и Швейцарии других авторов [Капарулина, 2008, с. 133–134]. Художники конца XVIII в. нередко копировали крымские виды по чужим оригиналам. Например, рисунок внутреннего двора ханского дворца в Бахчисарае кисти британского художника Уильяма Хадфилда стал прототипом для двух рисунков прославленного архитектора Джакомо Кваренги [Ориентализм, 2017, с. 129–131, № 126; ср.: Ибнеева, 2006, рис. 39 (вклейка), с. 242]. Как минимум два пейзажа Иванова (внутренний двор медресе в Старом Крыму и постройки на морском берегу в Феодосии) скопировал живший в России француз Жан-Бальтазар де ля Траверс [ср.: Виды, 2017, с. 64–65, рис 23; с. 86–87, № 34; Александрова, 2000, с. 115, № 95; с. 103, № 56].

Наконец, теоретически возможен и общий источник, который воспроизвели Иванов и художник, работавший по заказу Уэрсли. Против предположения о связи между рисунками Иванова и картинами из коллекции Уэрсли говорит то, что первые выполнены в технике акварели, а вторые – сепии. Размеры двух акварелей Иванова (виды Феодосии и Старого Крыма) больше, чем у рисунков из коллекции Уэрсли [ср.: Бертье-Делагард, 2010, с. 50–51; Виды, 2017, с. 129–130, № 20, 33]. Потому нельзя полностью исключить, что автором последних был Ривли или какой-то другой живописец.

Первый рисунок называется «Вид мыса и монастыря св. Георгия» (рис. 5). В описании сказано следующее: *«Вид мыса и монастыря св. Георгия, построенного на развалинах храма Дианы Таврической, расположенного на юго-западном берегу Крыма, на расстоянии приблизительно в триста пятьдесят миль от Константинополя. Горы между мысом св. Георгия и Балаклавой состоят из плотного известкового камня с внутренним блеском: со стороны моря они перпендикулярны, в некоторых местах разрушены внизу; в других, как кажется, они испытали какие-то сильные удары; бесчисленные куски камня скатились с [самого] верха в море, где их можно увидеть лежащими вдоль берега; подобным образом, они образуют основания такой же перпендикулярной скалы, а также имеются заметные следы подземного огня.*

Храпунов Н.И. Ричард Уэрсли и Крым

Почти повсеместно на поверхности можно увидеть глину красноватого цвета, а камни, кажется, имеют большое содержание железа. В некоторых расщелинах скал находятся кубические кристаллы полупрозрачного шпата, некоторые из которых полушестигранной формы. В некоторых местах также можно встретить известковый камень, делящийся наподобие шифера, серого цвета с примесью белого, но в этих камнях совсем нет окаменелостей; но раковины находят в скалах глинистой структуры, даже на вершинах гор» [Museum, 1824b, p. 57]. Геологические сведения, очевидно, взяты из сочинения Карла-Людвига (Карла Ивановича) Габлица, автора одного из первых описаний природы Крыма [Габлиц, 1785, с. 23–25], по его французскому переводу [Hablitz, 1788, p. 31–35]. Гораздо любопытнее рассуждение о храме таврической Дианы, демонстрирующее, как записки путешественников способствовали возникновению феномена «виртуальных» памятников, в реальности не существовавших, но ставших частью образа Крыма.

Ясно, что данные слова имеют в виду античный миф об Ифигении, дочери царя Агамемнона, предводителя греков в Троянской войне, которую богиня Артемида (Диана) перенесла в Таврику (Крым) и сделала жрицей в своем святилище. Хотя этот сюжет неоднократно описывали древние авторы, в том числе Еврипид, Геродот и Страбон, большинство путешественников конца XVIII – начала XIX вв. знали о нем из популярных переложений Нового времени, в частности поэмы Иоганна фон Гёте и оперы Кристофа фон Глюка [Формозов, 1986, с. 94; Зорин, 2004, с. 111–112; Stroeв, 2007, p. 75]. По современным представлениям, античный миф не стоит понимать буквально и потому вряд ли можно обнаружить соответствующие археологические остатки [Скржинская, 1991, с. 122–129; Иванчик, 2005, с. 85–97; Подосинов, Джаксон, Коновалова, 2016, с. 50]. Однако путешественники и кабинетные исследователи конца XVIII – начала XIX вв. пытались отыскать развалины «храма Дианы» в разных местах на Южном берегу Крыма [Формозов, 1986, с. 93–95; Тункина, 2002, с. 534–535; Храпунов, 2013а, с. 375].

Одним из тех, кто привлек внимание к этому памятнику, была Екатерина II. Еще в 1771 г. Вольтер в письме к императрице упомянул о приключениях Ифигении в Тавриде, сделав этот сюжет отличительным признаком Крыма [Voltaire, 1821, p. 152; Екатерина II, 1802, с. 8–9]. Екатерина II воспользовалась подсказкой, не раз обыграв тему античного святилища. Образ святилища Артемиды-Дианы и его жрицы Ифигении стал важным элементом «актуализации античности» в российской государственной идеологии, интерпретировавшей русских как потомков и наследников древних греков. Тем самым они оказывались в числе «европейцев», а «покоренье Крыма» – не захватом чужого, но возвращением некогда утраченных владений [Зорин, 2003, с. 33–64; Проскурина, 2017, с. 160–194; Dickinson, 2002, p. 12–14, 23]. Например, гравер Карл Леберехт использовал на гемме, выполненной в честь покорения Крыма, и медали, отметившей крымское путешествие императрицы, девиз «OLIM DIANAЕ NVNC MINERVAЕ» – «[то, что] прежде [принадлежало] Диане, ныне [принадлежит] Минерве» [Путешествие, 2016, с. 25]. Иначе говоря, русская

императрица уподоблялась богине-воительнице Минерве (Афине) и оказывалась преемницей таврической Дианы.

Задумав пригласить на юг знаменитого острослова принца Шарля де Линя, выходца из Бельгии и подданного австрийского императора, Екатерина II пообещала ему царский подарок – имение в местах, где некогда совершались обряды в языческом храме. Разумеется, де Линь принял эту игру и в одном из писем к русской императрице сообщил, что предвкушает путешествие в Тавриду и даже планирует в небольшом саду – «Ифигениополе» (то есть «городе Ифигении») установить статую своей покровительницы, которую предпочитает изваянию Дианы [Ligne, 2013, р. 140–142]. Позднее, напоминая принцу о необходимости присоединиться к путешествию, Екатерина II писала: «...месяц май [1787 г.] я употребляю на посещение страны, где, как говорят, некогда жила Ифигения. И правда, одно название этой страны пробуждает воображение, и потому нет таких вымыслов, которые не распускали бы по поводу моего путешествия и пребывания в Тавриде. Верно и то, что я рада буду увидеть вас снова» [Ligne, 2013, р. 145]. Де Линь присоединился к свите российской императрицы и впоследствии издал мемуары об этой поездке, разошедшиеся огромным тиражом и оказавшие влияние, например, на крымскую поэзию Пушкина [Dickinson, 2002, р. 18].

Во время путешествия на юг тема Ифигении не покидала спутников. Императрица писала своему многолетнему confidentу, немецкому публицисту и дипломату Фридриху-Мельхиору Гримму (1723–1807), что «храм Дианы принадлежит принцу де Линю», который направляется на полуостров в ее обществе, а вот турецкий султан более не сможет посетить Тавриду [Екатерина II, 1878, с. 396]. Подобные слова в очередной раз выражали идеологию императрицы. Но, помимо этого, образ Ифигении позволил царице сыронизировать над репутацией де Линя – известного ловеласа. Как писал сам принц, «в угоду склонности моей к Ифигениям, она даровала мне местность, где находился храм, в котором дочь Агамемнона была жрицей» [Ligne, 1809, р. 69]. Кажется, собеседники не знали, что жрицы Артемиды давали обет безбрачия.

Как бы то ни было, де Линь пришел в искренний восторг от Крыма и от своего поместья, которое называл «Партеницкой» («Partenizza»). Это название, очевидно, происходит от греческого «παρθένος» – «девица». Обычно думают, что оно находилось в Партените близ Аю-Дага [об истории этого имения см.: Брагина, Васильева, 2005, с. 12–45]. Но записки самого де Линя и его товарищей по путешествию позволяют предложить и другую локализацию, близ Балаклавы и Георгиевского монастыря. К сожалению, архивных документов, способных дать однозначный ответ на этот вопрос, пока не обнаружено [Храпунов, 2017а, с. 333–334].

По словам де Линя, он послал императрице рисунок Партеницы с видом на море и скалу, где он якобы начертал имена ее императорского величества и одной из своих возлюбленных [Ligne, 2013, р. 245]. Не та ли эта акварель, которую написал французский художник Жан-Балтазар де ла Траверс, много лет проживший в

Храпунов Н.И. Ричард Уэрсли и Крым

России, возможно, работавший у Потёмкина и даже сопровождавший в Крым российскую императрицу? Среди его рисунков есть один, названный «*Мыс Партильон (на котором по преданию был храм Дианы, где Ифигения была жрицей), подаренный Екатериной II принцу де Линю*» [Александрова, 2000, с. 101, № 45; ср. с. 11–12]. Гримму же бельгиец сообщил – по-видимому, скорее шутя, чем всерьез – что соорудил на живописном утесе, где некогда исполняла обряды Ифигения, храм, посвященный российской императрице, а также жертвенник в честь дружбы князя Потёмкина [Ligne, 2013, p. 449].

Впоследствии, вспоминая об этой поездке, де Линь писал: «*Пресытившись почти всем известным, почему бы мне не поселиться здесь? Я обращаю этих татар-мусульман, научив их пить вино, и придав своему жилищу вид дворца, который будет издали заметен мореплавателям; я выстрою восемь домов для виноградарей с колоннами и балюстрадой...*» [Ligne, 1809, p. 70]. В коллекции Государственного Эрмитажа хранятся рисунки английского художника Уильяма Хадфилда, который, очевидно, находился в свите российской императрицы [Кросс, 2005, с. 336–337]. На одном из них («Приморский вид в Крыму») представлены окрестности Георгиевского монастыря на мысе Фиолент – лежащий в километре к северо-западу мыс, который в наше время носит имя Лермонтова, а пробитое в нем волнами отверстие именуют «гротом Дианы». На берегу расположен дворец в ориентальном стиле и здание с колоннами, очевидно, символизирующее античный храмик. Выше по склону – татарское селение, а за ним – восемь странных построек в виде башенок с колоннадой между ними. Создается впечатление, что Хадфилд дополнил реальный пейзаж фантазиями де Линя.

Где бы ни находилось поместье де Линя, российским властям Екатерининской эпохи не впервой было двигать древние названия по карте Северного Причерноморья. Не случайно Херсон и Севастополь, Одесса и Никополь оказались за сотни километров от своих древних мест. Традиция же связывать «храм таврической Дианы» с мысом Фиолент на юго-западной оконечности Крымского полуострова возникла еще до южного путешествия российской императрицы. Ее происхождение связано с именем французского дипломата и писателя Шарля де Пейссоннеля, который в 1753–1757 гг. служил консулом в Крымском ханстве [Mézin, 1998, p. 490–492]. После возвращения домой он издал несколько книг, в том числе исследование древностей Причерноморья, где попытался локализовать древние топонимы [Peyssonnel, 1765, p. 91]. После присоединения Крыма Потемкин поручил исследование полуострова Габлицу, который, в частности, решил (точно так же, как и Пейссоннель, но не ссылаясь на француза), что древний храм должен был находиться там, где сейчас Георгиевский монастырь, т. е. на мысе Фиолент [Габлиц, 1803, с. 17–18 и карта 1]. Исследованиями Крыма занимался также друг Габлица академик Петер-Симон Паллас. Он поместил место древнего храма по соседству, на выступающем в море скалистом гребне, в котором море проделало живописное сквозное отверстие – сейчас это мыс Лермонтова. Паллас полагал, что к этой локализации «еще лучше приме-

Боспорские исследования, вып. XXXIX

няется указание Страбона» [Паллас, 1999, с. 43]. Впрочем, античный географ ничего о «мысе с отверстием» не писал [Страбон, 1964, с. 282].

Вероятно, красота и уединенность данной местности способствовали тому, что с этого времени описания и изображения окрестностей Георгиевского монастыря становятся чрезвычайно популярны. Большая часть источников собрана в работе А.Л. Бертье-Делагарда [Бертье-Делагард, 1910: 48–51, 72–108; см. также: Pallas, 1801, Pl. 7; S. 89; Сумароков, 1803–1805. Вид Георгиевского монастыря; Clarke, 1810, p. 500–501; Гончарова, 1987, с. 115, № 111; Александрова, 2000, с. 97, № 25; с. 101, № 45; с. 104, № 58; Храпунов, 2013а, с. 373–376, 382–383, рис. 3–5. Виды, 2017, с. 118–123, № 50–52]. Они парадоксальным образом утверждали в сознании читателей и зрителей мысль о связи христианского монастыря и языческой святыни, способствуя тому, что эта местность стала одной из важнейших крымских достопримечательностей. Путешественники старались связать с античным храмом встреченные поблизости развалины античных или средневековых построек.

Нередко при этом возникали фантастические истории. Пирс-Балтазар фон Кампенгаузен, состоявший секретарем для иностранной переписки при Потемкине, писал: *«На мысу, где Ифигения, дочь Агамемнона, совершала богослужения как жрица храма Дианы, находятся несколько разломанных мраморных колонн, капителей и других украшений, и прекрасный кусок мрамора, украшенный барельефами самой совершенной работы; этот блок составлял часть алтаря, и к нему ещё крепится большое бронзовое кольцо, к которому приковывали несчастных, предназначенных в жертву. Эти развалины лежат в запустении, не защищённые от непогоды...»* [Campenhausen, 1807, S. 112; Храпунов, 2013b, с. 468].

Впрочем, не остались в стороне и монахи. На рисунке начала XIX в. (автором, возможно, был известный художник Карл Кюгельхен) представлена следующая сцена: монахи Георгиевского монастыря показывают путешественнику колонну, очевидно, местную достопримечательность [Мальгина, 2006, с. 33, 69, № 20]. По словам русского путешественника Павла Сумарокова и британца Эдварда-Даньела Кларка, эту колонну нашли где-то поблизости и сочли частью античного капища Дианы [Сумароков, 1803–1805, ч. 1, с. 201–202]. Кларк в своей обычной поучительной манере даже написал, что именно создание монастыря указывает на существование здесь языческого храма: *«Ранние христиане, разрушив языческие постройки, почти всегда возводили новые здания, посвященные своей собственной религии, на том же месте, и часто из материалов старых»* [Clarke, 1816, p. 216]. По-видимому, знаменитый путешественник гордился тем, что ему удалось «отыскать» место древнего святилища. Во всяком случае, в письме к своему другу Уильяму Оттеру он сначала укорил предшественников, изучавших древнюю топографию Причерноморья в тиши своих кабинетов, в том, что они, не увидев местность собственными глазами, допустили множество ошибок, а затем с гордостью перечислил свои заслуги по «нанесению на карту» древних городов и храма Дианы [Otter, 1827, p. 300].

Заметим, что почти любые старые колонны, которые в немалом количестве

Храпунов Н.И. Ричард Уэрсли и Крым

находили в Крыму, заставляли приезжих воображать какие-то древние храмы. Например, автор сентиментального путешествия Владимир Броневский сначала сообщил, что «*время истребило и малейшие <...> приметы*» Дианиного святилища на Фиоленте, а затем, добравшись до Аюдага, расположенного километров на 70 восточнее, обнаружил там мраморные столбы: «*ученые полагают, что они принадлежат славному Парфенитскому Минервиному храму*». Далее сообщается, что из близлежащей крепости «*Фаос, жестокосердный царь Тавриды низвергал всех иноплеменных в море*» [Броневский, 1822, с. 23–24, 83–84]. Иначе говоря, путешественник перепутал Артемиду (Диану) и Афину (Минерву), заставил приносить в жертву чужестранцев не в храме, а в крепости, принадлежавшей персонажу легенды об Ифигении – царю тавров Фоанту, и смешал упомянутое Страбоном святилище Парфений близ Херсонеса со средневековым селением Партенит у подножия Аюдага. Впрочем, суждения такого рода нередки и у современных нерадивых экскурсоводов.

В любом случае, «фиолентовая» локализация Дианина храма осталась самой популярной. В 1824 г. Пушкин вспоминал о поездке в Крым: «*К чему холодные сомненья? / Я верю: здесь был грозный храм, / Где крови жаждущим богам / Дымились жертвоприношенья...*» [Пушкин, 1994, с. 323]. Поэт не был согласен с ученым скептицизмом автора популярного описания полуострова Ивана Муравьева-Апостола. Его рассказ о путешествии в Тавриду в 1820 г. по сути дела представляет собой исследование прошлого полуострова – по меткому выражению А. А. Формозова, автор «*кроме руин, не замечает ничего*» [Формозов, 1986, с. 41]. В отличие от большинства современников, Муравьев не просто цитировал древние источники, но подверг их критическому анализу. В итоге он заключил, «*что хотя бы и не совсем отвергать басню об Ифигении, так по крайней мере признать должно в ней такие темноту и противоречие, что стараться извлечь из оной какую-нибудь историческую истину в отношении к нашей Тавриде есть дело совершенно невозможное*» [Муравьев-Апостол, 1823, с. 86–92].

Но романтическая вера де Линя и Пушкина оказалась куда устойчивее ученого скепсиса. Представление о связи между Ифигенией и российским Причерноморьем утвердилось в общественном сознании. Об этом свидетельствует даже то, что в составе Черноморского флота в 1834–1848 гг. был корвет «Ифигения» [Чернышов, 2002, с. 35]. Сложно удержаться от предположения, что ставшее общепризнанным представление о глубокой древности мыса Фиолент, бывшего сакральным центром еще в глубокой древности, а также «виртуальная связь» языческого храма и христианского монастыря, проявлявшаяся, в частности, через «языческие» колонны, которые монахи показывали заезжим посетителям, повлияли на то, что во второй половине XIX в. Георгиевский монастырь (очевидно, как виртуальный «преемник» античного храма) без всяких на то оснований был отнесен к глубокой древности [Бертъе-Делагард, 1910].

На втором рисунке из коллекции Уэрсли [Museum, 1824b, p. 59] изображен «Вид

Боспорские исследования, вып. XXXIX

гавани и порта Балаклавы» (рис. 6). Подпись сообщает, что это «*Вид города, порта, гавани и замков Балаклавы, расположенных на Черном море, в Таврике, напротив Синопа в Азии*» [Museum, 1824b, p. 59]. Возможно, это описание навеяно словами Пейссоннеля, рассуждавшего о положении Балаклавы относительно малоазиатских географических объектов [Peyssonnel, 1765, p. 92–93].

Балаклава – один из самых популярных сюжетов не только в описаниях путешественников, но и на рисунках конца XVIII – начала XIX вв. [см., например: Pallas, 1801, Pl. 9; Сумароков, 1803–1805, Балаклава; Clarke, 1810, p. 506–507; Гончарова, 1987, с. 115–116, № 110; Мальгина, 2006, с. 33, 71, № 22; с. 35, 93, № 46; Виды, 2017, с. 126–127, № 54; Храпунов, 2019, с. 603, рис. 2]. Рисунок доказывает, что после присоединения Крыма к России сохранность средневековой крепости Чембало значительно превосходила современную. Кроме того, по изображениям жилых домов и мечетей в приморской части можно сделать определенные выводы об исторической топографии османской Балаклавы. В этом и заключается его источниковое значение для исследований генуэзского и османского периода в жизни городского центра.

Третий рисунок из собрания Уэрсли показывает «Вид Эски-Крыма, древней столицы Крымской Татарии, с Азовским морем» (рис. 7). Пояснение говорит: «*На этой гравюре представлен вид Эски-Крыма, древней столицы Таврики, с Азовским морем на заднем плане. Повсюду в горах в окрестностях Эски-Крыма почва состоит из глинистого вещества, жирного и рыхлого, смешанного с кремнем; между горами расположена богатая, обширная долина, где находятся сады, луга и плодородная земля. Месторасположение прекрасно, по крайней мере для обозрения [окрестностей]; помимо разнообразных объектов, открывающихся взгляду в долине и горах, можно обнаружить расположенные между ними Черное море, Азовское [море] и [море] Сиваш, а между ними расположен Керченский полуостров*» [Museum, 1824b, p. 61].

Сведения о геологии и плодородии почв взяты, вероятно, из французского издания «Физического описания» Крыма Габлица [Габлиц, 1785, с. 12, 29; Hablitz, 1788, p. 15–16, 42–43]. На гравюре представлен вид на край города, с холмами на заднем плане. Самое приметное изображение находится в левой части – это армянская церковь, посвященная Богородице, с восьмигранным куполом на октагональном барабане, который покоится на четырехугольном основании [Гаврилов, Майко, 2014, с. 44, 160–167; Кирилко, 2008, с. 37–41]. Поскольку церковь до наших дней не сохранилась, любые ее изображения представляют интерес для архитектурно-археологических исследований.

Вопреки названию рисунка и пояснению, на его заднем плане изображено не море, а равнина – точно так же, как и на параллельной акварели Иванова [Виды, 2017, с. 58–59, № 20]. Очевидно, тексты написаны в Англии, когда реальные особенности старокрымского пейзажа позабылись. Отметим, что город, который ныне называется Старый Крым, лежит в ложбине между горами. Если оттуда и можно увидеть море, то одно – Черное. Зато приложенные к гравюре тексты позволяют про-

Храпунов Н.И. Ричард Уэрсли и Крым

анализировать формирование стереотипов восприятия Крыма, нередко существенно искажавших реальность.

Традицию «видеть» из Старого Крыма три моря заложило сочинение де Линя. Его воспоминания о поездке в Крым имеют форму писем к одной из возлюбленных принца – маркизе Луизе-Марте де Куаньи (1759/1760–1832). Содержание книги заставляет предположить, что либо они изначально сочинялись в расчете на последующую публикацию, либо были отредактированы перед изданием, либо вообще писались как единое произведение через несколько лет после путешествия [Dickinson, 2002, p. 17 and note 55; Свирида, 2009, с. 268]. Это был весьма популярный прием в ту эпоху, достаточно вспомнить вымышленные «Персидские письма» Монтескье или «Страдания юного Вертера» Гёте. Старый Крым де Линь упомянул один-единственный раз, причем, судя по дате и месту отправки письма, побывать там он к тому времени еще не успел: *«В Старом Крыму, где [для Екатерины II] соорудили дворец, чтобы провести там одну-единственную ночь, передо мной открылось все самое интересное, что только есть в обеих частях света, почти до самого Каспийского моря – думаю, что это пародия на искушение Сатаны, который никогда не показывал ничего столь прекрасного Господу нашему. Выйдя из своей комнаты, я вижу с одного и того же места Азовское море, Черное море, море Сиваш и Кавказ»* [Ligne, 1809, p. 53].

Эти мысли посетили путешественника в Бахчисарае, где он мог услышать (и плохо понять) чей-то рассказ о другом городе. Вероятно, от де Линя это описание попало к ученому поляку Станиславу Сестренцевичу-Богушу (1731–1826), католическому архиепископу могилевскому, писавшему историю Крыма по поручению Потемкина [Попов, Ганчар, 2012, с. 139–141]. Сестренцевич лично побывал на полуострове и, рассказывая о Старом Крыме, отметил: *«С третьего этажа² епископского дворца видны три моря, Сиваш, Черное море и море Азовское»* [Sestrenczewicz de Bohusz, 1800, p. 22]. Неясно, пытался ли он сам осматривать окрестности или доверился предшественникам, а также откуда он мог вести наблюдения. По словам Палласа, до 1800 г. резиденцией православного епископа в Старом Крыме было здание, некогда служившее дворцом крымских ханов [Pallas, 1801, S. 257; Паллас, 1999, с. 115]. По авторитетному мнению В. Д. Смирнова, развалины, известные жителям Старого Крыма (а от них, надо думать, и Палласу) как ханский дворец, на самом деле были остатками караван-сарая, но об их истинной функции со временем позабыли [Смирнов, 1886, с. 283]. Это было обширное помещение, имевшее два яруса – внизу помещались животные и грузы, сверху жили люди. Имелось и несколько башен

---

² Во французской традиции второй этаж («second étage») обычно соответствует нашему третьему. Отметим, что переводчик сочинения могилевского архиепископа на русский язык по каким-то причинам поставил здесь «из второго жилья» [Сестренцевич-Богуш, 1806, с. 32–33]. Если верно, что епископский дворец находился в развалинах караван-сарая, о чем речь ниже, то этаж, скорее всего, был вторым и по русской мерке.

Боспорские исследования, вып. XXXIX

[Гаврилов, Майко, 2014, с. 150–159]. Вполне возможно, что Сестренцевича сбил с толку не только де Линь, но и текст Палласа, в котором говорится о видах с одной из вершин близ Карасубазара, причем в этом отрывке упомянут и Старый Крым, хотя гора находилась много западнее его [Pallas, 1801, S. 250–251; Паллас, 1999, с. 112]. Таким образом, проанализированные цитаты из каталога Уэрсли и истории Сестренцевича показывают, что путешественники нередко больше доверяли суждениям предшественников, чем собственным глазам, и в итоге накапливали и передавали ошибочные суждения.

Следует отметить, что из всех объектов, изображения которых попали в альбом Уэрсли, Старый Крым был наименее популярным сюжетом у путешественников и художников той эпохи. Немногие делали его зарисовки [см.: Александрова, 2000, с. 99, № 35; с. 102, № 52; с. 107, № 78–79; с. 115, № 95; с. 120, № 127. Виды, 2017, с. 10–11, 56–67, № 19–24]. Описания же города весьма фрагментарны. Вероятно, связано это с тем, что город в буквальном смысле лежал в развалинах, а история его была почти забыта [Храпунов, 2016b].

Четвертый рисунок из собрания Уэрсли представляет «Вид Каффы, или Феодосии» (рис. 8). Пояснения к нему сообщают следующее: *«Вид Каффы, построенной в виде амфитеатра. С тех пор, как ею овладели русские, она вернула свое древнее имя Феодосия. Каффа построена греками в V веке на развалинах Феодосии; генуэзцы взяли ее у татар в 1226 г., а спустя семьдесят один год венецианцы отобрали ее у генуэзцев, которые вскоре во второй раз получили над ней власть и укрепили ее. В 1474 году она попала в руки турок, после чего, разумеется, утратила и свою торговлю, и коммерцию, [до того] бывшие [весьма] значительными. В 1774 году турки уступили ее России. Она находится на 44 градусах 58 минутах широты, на Эвксинском море, недалеко от границ Черкесии»* [Museum, 1824b, p. 63]. В основе этой не вполне точной исторической справки, вероятно, лежат сокращенные и искаженные сведения, собранные шведским «кабинетным» автором Иоганном-Эрихом Тунманном (1746–1778), автором раздела о Крыме в популярном немецком «Большом землеописании», изданном Антоном-Фридрихом Бюшингом (1724–1793) [ср.: Тунманн, 1991, с. 35].

Подобно Балаклаве и Бахчисараю, Каффа-Феодосия была одним из самых популярных объектов, которые описывали путешественники и рисовали художники [см., например: Pallas, 1801, Pl. 14; Сумароков, 1803–1805, Кафа; Остатки крепости в Кафе; Гончарова, 1987, с. 118–119, № 114, 122; Александрова, 2000, с. 97, № 27; с. 103, № 56; Мальгина, 2006, с. 34, 75, № 28; Romme, 2014, p. 1030, 1036. Виды, 2017, с. 4, 6, 82–89, № 32–35; Храпунов, 2019, с. 603, рис. 1]. Рисунок из собрания Уэрсли, показывающий вид с северо-востока на приморские укрепления генуэзского и османского времени, а также жилые кварталы с многочисленными мечетями, ценен для археологических, архитектурных и топографических исследований, ведь многие зафиксированные им постройки до наших дней не сохранились.

Гравюры из каталога Уэрсли демонстрируют характерное для европейской

Храпунов Н.И. Ричард Уэрсли и Крым

живописи той эпохи стремление к идеализации и символизации реального мира. Потому на переднем плане показаны фигуры рыбаков и крестьян в идиллических позах, по морю плывут корабли с распущенными парусами, а утесы и обрывы на Южном берегу Крыма стали более отвесными, чем в действительности, приобретая тем самым куда более «выразительный» облик. Фигуры зрителей в экзотичных одеждах появляются и на некоторых изображениях памятников Греции, Египта и Константинополя из коллекции Уэрсли [Museum, 1824b, p. 17, 21, 23, 33, 35, 37, 55]. Ясно, что это общий принцип, которому следовал(и) его художник(и).

Рисунки из собрания британского путешественника являются ценным источником как для изучения археологических памятников крымского Средневековья, так и для понимания того, как воспринимали Крым иностранные путешественники, оказавшиеся здесь после присоединения полуострова к России в 1783 г. Известно, что Крым существует не только как физическая реальность, но и как феномен коллективного воображения. Формирование его образов, актуальных, но различающихся в разных культурах, началось после присоединения к России. Исследователи исторической имагологии обычно опираются на тексты [Зорин, 1998; Sasse, 2000, p. 35–81], но рисунки также сыграли важную роль в закреплении определенных черт Крыма в общественном сознании. Они не просто рассказывали о неизвестном мире, но задавали зрителю и читателю правила восприятия этого мира. Картины, в том числе иллюстрировавшие путевые записки, способствовали превращению изображенных мест в туристические достопримечательности.

Феодосия, Балаклава и окрестности Георгиевского монастыря были очень популярны у художников, рисовавших их с разных ракурсов. На рисунках из альбома Уэрсли всегда присутствует море. Даже если оно отсутствует на картине, как в случае со старокрымским пейзажем, то оно присутствует в описании. Наряду с горами, людьми в «восточных» одеждах, тонкими башнями минаретов и разрушающимися древними постройками, море стало неотъемлемой частью образа Крыма. Можно отметить близость этих тем с изображениями Турции, например, в русской культуре [см. Ориентализм, 2017]. Таким образом, рисунки способствовали формированию представлений о Крыме как части Востока в историко-культурном смысле [об этом: Dickinson, 2002; Храпунов, 2017а; Храпунов, 2018а].

Для путешествующих живописцев основными достопримечательностями Крыма были приморские памятники восточной и юго-западной части полуострова, а также ханская столица в Бахчисарае. Фактически они находились в границах той природной зоны, черты которой по принципу «pars pro toto» постепенно сформировали в общественном сознании образ Крыма. В этом образе фактически нет унылой степи, занимающей три четверти полуострова. Это хорошо понимал уже Дмитрий Мертваго, служивший таврическим губернатором в начале XIX в., человек здравомыслящий и хорошо разбиравшийся в крымской специфике: *«Всякого звания, всякой нации люди, осматривая его [Крыма – Н. Х.] красы в самое лучшее время года, описывали нагорные места, где, проезжая верхом по десяти верст в день, не упоминали*

Боспорские исследования, вып. XXXIX

о тех стенах, чрез кои двести верст в сутки проскакивали» [Мертваго, 1867, стлб. 175]. Так живопись способствовала формированию стереотипов, в той или иной степени далеких от реальности.

Следует отметить особую роль древних развалин на рисунках Крыма в конце эпохи Просвещения – начале эпохи Романтизма. Интерес к руинам памятников прошлого пробудился в России во второй половине XVIII в. под влиянием западной культуры. Этот процесс проходил медленно, причем интересом пользовались прежде всего греко-римские памятники, а ценность отечественной старины поначалу не воспринималась. По-видимому, присоединение Крыма с его богатейшим античным наследием (пусть до раскопок следующего столетия, оставшегося в значительной мере виртуальным) сыграло свою роль в том, что образованное русское общество стало интересоваться археологией [Формозов, 1986, с. 17–114; Шёнле, 2018, с. 10–77]. Любопытно, что художники рубежа XVIII–XIX вв. практически не рисовали крымские памятники античной и византийской эпохи, которые были популярной темой созданных путешественниками текстов. Вероятно, виной тому – плохая сохранность этих памятников, когда видневшиеся на поверхности земли остатки не казались достаточно выразительными и романтическими. Показательно отсутствие изображений Херсонеса – возможно, в том числе и потому, что он еще не воспринимался как религиозная святыня [Храпунов, 2016с].

Известно, что зарубежные путешественники конца XVIII – первой половины XIX вв. были склонны обвинять русских в бессмысленном уничтожении археологических памятников Крыма. Зачастую это было «общее место» путевых записок, которые следовали книжной традиции, а не наблюдаемым реалиям. Иногда такого рода выводы использовали как «идеологическое оружие», направленное против России [Орехов 2017: 84–252; Храпунов 2016а]. Визуальные источники, из каталога коллекции Уэрсли в частности, доказывают, что подобные обвинения имели под собой некоторую почву, ведь сохранность представленного на рисунках значительно превосходит то, что можно увидеть сегодня. Есть и вполне объективные рассказы очевидцев, свидетельствующие о разрушении памятников древности, например, в Херсонесе [Храпунов, 2011, с. 598, 601–604]. Несмотря на то, что российское правительство и частные лица предпринимали меры к изучению и сохранению культурного наследия региона [Тункина, 2002, с. 39–54], множество памятников было разобрано на строительные материалы или просто обветшало и разрушилось от времени [Маркевич, 2005, с. 274–276].

В определенном отношении древности Крыма стали настолько важной составляющей его образа, что оттеснили на второй план многие современные путешественникам реалии. Это было ясно уже Мертваго: *«История Крыма в отдельных временах довольно известна всем, кто читать умеет. Надобно только заметить, что древние писатели говорили о нем слегка; а новейшие бумагомаратели, вытаскивая из пыли лоскутья Страбона и прочих и раздувая каждое слово, увеличивая хорошее, умалчивая худое, затмили истину»* [Мертваго, 1867, стлб. 173–174]. Таврический

Храпунов Н.И. Ричард Уэрсли и Крым

губернатор имел в виду вещи практические. Например, создавая проекты развития полуострова, путешественники предпочитали апеллировать к делам давно минувших дней, то есть к успехам древних греков и средневековых генуэзцев, позабыв о том, что времена изменились [Храпунов, 2017b]. В ту эпоху записки путешественников были основным источником сведений о дальних странах, нередко определявшим действия политиков или предпринимателей. Но довольно быстро выяснилось, что хотя жители античных городов процветали благодаря земледелию и торговле, а понтийский царь Митридат VI и средневековые генуэзцы извлекали из своих крымских владений существенные доходы, исторический опыт не работал в новое время. Оказалось, что сложная внешнеполитическая обстановка и нехватка рабочих рук, особое отношение мусульман к предпринимательству, отсутствие инфраструктуры и дешевого кредита способны разрушить любые иллюзии. Но фантастической становилась и история Крыма. К уже перечисленным сюжетам добавилась, например, история о могиле Митридата в Керчи, порожденная не источниками, а словами трагедии Жана Расина [Формозов, 1986, с. 85–87], или же представление о том, что «пещерные города» являются свидетелями потопа, когда большая часть полуострова лежала на дне моря [Храпунов, 2018b]. Публикация каталога Уэрсли, очевидно, сыграла свою роль и в популяризации Тавриды, и в превращении ее отдельных памятников в туристические достопримечательности, и в популяризации мифов об отдельных объектах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Александрова Н.* Жан Балтазар де ла Траверс. «Путешествующий по России живописец». – М., 2000.
- Бертье-Делагард А. Л.* К истории христианства в Крыму // ЗООИД. – 1910. – Т. XXVIII. – С. 1–108.
- Брагина Т. А., Васильева Н. В.* Путешествие по дворянским имениям Крыма: краткий исторический путеводитель. – Симферополь, 2005.
- Броневский В.* Обзорение южного берега Тавриды в 1815 г. – Тула, 1822.
- Виды Крыма* из путевого альбома М. М. Иванова (к 270-летию со дня рождения художника) / сост. М. Р. Мальгина. – Симферополь, 2017.
- [Габлиць К. И.]* Физическое описание Таврической области по ее местоположению и по всем трем царствам природы. – СПб., 1785.
- [Габлиць К. И.]* Географические известия, служащие к объяснению прежнего состояния нынешней Таврической губернии, собранные из разных древних времен писателей, с тремя картами. – СПб., 1803.
- Гаврилов А. В., Майко В. В.* Средневековое городище Солхат-Крым (материалы к археологической карте города Старый Крым). – Симферополь, 2014.
- Гончарова Н. Н.* Е. М. Корнеев. Из истории русской графики начала XIX века. – М., 1987.
- [Екатерина II]* Переписка российской императрицы Екатерины II с г. Вольтером. Ч. II / пер. с фр. М. Антоновский. – СПб., 1802.
- [Екатерина II]* Письма императрицы Екатерины II к Гримму (1774–1796) // СИРИО. – 1878. – Т. 23. – С. 1–734.
- Зорин А.* Крым в истории русского самосознания // Новое литературное обозрение. – 1998. – № 31. – С. 123–143.
- Зорин А.* Кормя двуглавого орла... Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII – первой трети XIX века. – М., 2004.

Боспорские исследования, вып. XXXIX

- Ибнеева Г. В.* Путешествия Екатерины II: опыт «освоения» имперского пространства. – Казань, 2006.
- Иванчик А. И.* Накануне колонизации. Северное Причерноморье и степные кочевники VIII–VII вв. до н.э. в античной литературной традиции: фольклор, литература и история. – М.; Берлин, 2005.
- Капарулина О. А.* Художник-академик при светлейшем князе. Путевые альбомы М. М. Иванова в собрании Русского музея // Наше наследие. – 2008. – № 86. – С. 126–135.
- Катюшин Е. А.* Феодосия. Каффа. Кефе. Исторический очерк. – Феодосия, 2007.
- Кирилко В. П.* Памятники армянской архитектуры Солхата // Исследования по арменистике в Украине. Вып. 1. – Симферополь, 2008. – С. 37–43.
- Кросс Э.* Британцы в Петербурге. XVIII век / пер. с англ. Ю. Н. Беспярых, Н. Г. Беспярых. – СПб., 2005.
- Мальгина М. Р.* Виды Крыма первой половины XIX в. Каталог литографий из собрания Крымского республиканского краеведческого музея. – Симферополь, 2006.
- Маркевич А. И.* Судьбы памятников древности в Тавриде // Непомнящий А. А. Арсений Маркевич. Страницы истории крымского краеведения. – Симферополь, 2005. – С. 267–315.
- Мертваго Д. Б.* Записки // РА. – 1867. – № 8–9. – Стлб. 1–336.
- [Муравьев-Апостол И. М.]* Путешествие по Тавриде в 1820 году. – СПб., 1823.
- Орехов В. В.* В лабиринте крымского мифа. – Великий Новгород; Симферополь; Нижний Новгород, 2017.
- Ориентализм.* Турецкий стиль в России. 1760–1840-е / сост. О. А. Соснина, А. М. Валькович. – М., 2017.
- Паллас П. С.* Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 гг. / пер. с нем. А. Л. Бертье-Делагард, С. Л. Белявская. – М., 1999.
- Подосинов А. В., Джаксон Т. Н., Коновалова И. Г.* Скифия в историко-географической традиции Античности и Средних веков. – М., 2016.
- Попов М. А., Ганчар А. И.* Митрополит С. Богущ-Сестренцевич: формирование правительственной политики по отношению к Римско-католической церкви на белорусских землях (конец XVIII в. – первая четверть XIX в.). – Гродно, 2012.
- Присоединение Крыма к России, 1783–1796 гг.: сборник документов / сост. Н. Ю. Болотина. – М., 2019.*
- Проскурина В. Ю.* Империя пера Екатерины II. Литература как политика. – М., 2017.
- Путешествие в Крым: каталог выставки / сост. Э. Е. Пияева, Р. Н. Зеленков. – СПб., 2016.*
- Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений в 17 т. Т. 2. – М., 1994.
- Свирида И. И.* Метаморфозы в пространстве культуры. – М., 2009.
- Сестренцевич-Богущ С.* История о Таврии [История царства Херсонеса Таврийского]. Т. 1. – СПб., 1806.
- Скржинская М. В.* Древнегреческий фольклор и литература о Северном Причерноморье. – Киев, 1991.
- Смирнов В. Д.* Археологическая экскурсия в Крым летом 1886 года // Записки Восточного отделения Императорского русского археологического общества. – 1886. – Т. 1. – Вып. 4. – С. 273–302.
- Страбон.* География в 17 книгах / пер. с др.-греч. Г. А. Стратановский. – М., 1964.
- Сумароков П.* Досуги крымского судьи или второе путешествие в Тавриду. Ч. I–II. – СПб., 1803–1805.
- Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX вв.). – СПб., 2002.
- Тунманн [И.-Э.]* Крымское ханство / пер. с нем. Н. Л. Эрнст, С. Л. Белявская. – Симферополь, 1991.
- Федоров-Давыдов А. А.* Михаил Матвеевич Иванов. 1748–1823. – М., 1950.
- Формозов А. А.* Страницы истории русской археологии. – М., 1986.
- Храпунов Н. И.* Херсонес в описаниях европейских путешественников конца XVIII – начала XIX вв. // МАИЭТ. – 2011. – Вып. XVII. – С. 595–630.
- Храпунов Н. И.* Христианские памятники Херсонеса и окрестностей в описаниях европейских путешественников конца XVIII – начала XIX вв. // Климентовский сборник. – Севастополь, 2013а. – С. 366–383.

Храпунов Н.И. Ричард Уэрсли и Крым

- Храпунов Н. И.* Крымский полуостров после присоединения к России в сочинении Бальтазара фон Кампенгаузена // МАИЭТ. – 2013b. – Вып. XVIII. – С. 456–473.
- Храпунов Н. И.* Крымские древности глазами Эдварда-Даньела Кларка: от археологии к идеологии // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2016a. – Т. 18. – № 3. – С. 116–132.
- Храпунов Н. И.* Старый Крым и его памятники глазами путешественников конца XVIII – начала XIX вв. // ЗО. – 2016b. – Т. 4. – № 4. – С. 832–860.
- Храпунов Н. И.* Как Херсонес стал центром русского православия // МАИЭТ. – 2016c. – Вып. XXI. – С. 317–358.
- Храпунов Н. И.* «Место, богатое воспоминаниями и иллюзиями»: образы Тавриды в сочинениях путешественников // Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825. – Севастополь, 2017a. – С. 329–352.
- Храпунов Н. И.* Зарубежные путешественники о будущем Крыма // Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825. – Севастополь, 2017b. – С. 75–91.
- Храпунов Н. И.* «Восток в Европе»: Крым после присоединения к Российской империи глазами иностранцев // Новое прошлое / The New Past. – 2018a. – № 1. – С. 63–78.
- Храпунов Н. И.* Крымские древности глазами западноевропейских путешественников конца XVIII – начала XIX вв. // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований: Гуманитарные и общественные науки. – 2018b. – № 2. – С. 21–33.
- Храпунов Н. И.* Прошлое Крыма глазами путешественников конца XVIII – начала XIX вв.: некоторые наблюдения // Боспорские чтения XX. – Керчь, 2019. – С. 593–603.
- Храпунов Н. И., Гинькут Н. В.* Визит знатной дамы: Элизабет Крейвен и ее описание Крыма // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2018a. – Т. 20. – № 2. – С. 122–136.
- Храпунов Н. И., Гинькут Н. В.* Археологические памятники Крыма на рисунках из собрания британского путешественника Ричарда Уэрсли // X Международный византийский семинар ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. – Севастополь; Симферополь, 2018b. – С. 159–166.
- Чернышов А. А.* Российский парусный флот. Справочник. Т. 2. – М., 2002.
- Шёнле А.* Архитектура забвения. Руины и историческое сознание в России Нового времени / пер. с англ. А. Степанов. – М., 2018.
- Borenus T.* Lady Worsley by Sir Joshua Reynolds // The Burlington Magazine for Connoisseurs. – 1942. – Vol. 80. – No. 467. – P. 28–30.
- [Bentham J.]* Correspondence of Jeremy Bentham. Vol. 3: January 1781 to October 1788 / ed. I. R. Christie. – London, 2017.
- Campenhause[n] [B.] von.* Bemerkungen über Rußland. – Leipzig, 1807.
- Clarke E. D.* Greek Marbles Brought from the Shores of the Euxine, Archipelago, and Mediterranean, and Deposited in the Vestibule of the Public Library of the University of Cambridge. – Cambridge, 1809.
- Clarke E. D.* Travels in Various Countries of Europe, Asia, and Africa. Pt. 1: Russia, Tahtary, and Turkey. – London, 1810.
- Clarke E. D.* Travels in Various Countries of Europe, Asia, and Africa. Pt. 1: Russia, Tahtary, and Turkey. 4th ed. Vol. 2. – London, 1816.
- [Craven E.]* A Journey through the Crimea to Constantinople in a Series of Letters. – London, 1789.
- [Craven E.]* The Beautiful Lady Craven: The Original Memoirs of Elizabeth Baroness Craven. Vol. I / ed. A. M. Broadley, L. Melville. – London, 1914.
- Dickinson S.* Russia's First "Orient": Characterizing the Crimea in 1787 // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. – 2002. – Vol. 3. – No. 1. – P. 3–25.
- [Hablitz C.-L.]* Description physique de la contrée de la Tauride, relativement aux trois règnes de la nature / tr. du russe [par D. A. Golicyn]. – La Haye, 1788.
- King Ch.* The Black Sea: A History. – Oxford, 2004.

Боспорские исследования, вып. XXXIX

- [*Ligne Ch.-J. de*] *Lettres et pensées du maréchal prince de Ligne*. 2nd éd. / ed. [A.-L.] de Staël Holstein. – Paris; Genève, 1809.
- Ligne Ch.-J. de*. *Correspondances russes* / éd. A. Stroev, J. Verduytsse. – Paris, 2013.
- McCreery C.* *Breaking All the Rules: The Worsley Affair in Late-Eighteenth-Century Britain // Orthodoxy and Heresy in Eighteenth-Century Society*. – Lewisburg; London, 2002. – P. 69–88.
- Mézin A.* *Les consuls de France au siècle des Lumières (1715–1792)*. – [Paris, 1998].
- Museum Worsleyanum; or a Collection of Antique Basso-Relievos, Bustos, Statues, and Gems*. Vol. I–II. – London, 1794 [1798–1803].
- Museum Worsleyanum; or a Collection of Antique Basso-Relievos, Bustos, Statues, and Gems*. Vol. I. – London, 1824a.
- Museum Worsleyanum; or a Collection of Antique Basso-Relievos, Bustos, Statues, and Gems*. Vol. II. – London, 1824b.
- Otter W.* *The Life and Remains of Edward Daniel Clarke; Professor of Mineralogy in the University of Cambridge*. – New York, 1827.
- Pallas P. S.* *Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794*. Bd. 2. – Leipzig, 1801.
- Peyssonnel [Cl. Ch.] de*. *Observations historiques et géographiques sur les peuples barbares qui ont habité les bords de Danube & du Pont-Euxine*. – Paris, 1765.
- Romme G.* *Correspondance 1779–1786*. Vol. 2. T. 1 / ed. A.-M. Bourdin, Ph. Bourdin, J. Ehrard, H. Rol-Tanguy, A. Tchoudinov. – Clermont-Ferrand, 2014.
- Rubenhold H.* *Lady Worsley's Whim: An Eighteenth-Century Tale of Sex, Scandal and Divorce*. – London, 2008.
- Sasse G.* *The Crimea Question: Identity, Transition, and Conflict*. – Cambridge (Massachusetts), 2000.
- Séjour [L.-Ph.] de*. *Mémoires ou souvenirs et anecdotes*. 2me éd. T. 2. – Paris, 1826.
- Sestrenczewicz de Bohusz S.* *Histoire de la Tauride*. T. 1. – Brunswick, 1800.
- Stroev A.* *Des voyages en Antiquité // La lettre de voyage*. – Rennes, 2007. – P. 67–81.
- The Trial with the Whole of the Evidence, Between the Right. Hon. Sir Richard Worsley... and George Maurice Bisset...* 5th ed. – London, 1782.
- Voltaire*. *Oeuvres complètes*. T. LVIII. – Paris, 1821.

REFERENCES

- Aleksandrova N. *Jean Balthazar de la Traverse. "Puteshestvujushhij po Rossii zhivopisev"*. Moscow, 2000.
- Bentham J. *Correspondence*, vol. 3. London, 2017.
- Berthier Delagarde A. L. "K istorii hristianstva v Krymu," *ZOOID*, 1910, vol. 28, pp. 1–108.
- Bolotina N. Ju. (ed.). *Prisoedinenie Kryma k Rossii, 1783–1796 gg.: sbornik dokumentov*. Moscow, 2019.
- Borenus T. *Lady Worsley by Sir Joshua Reynolds. The Burlington Magazine for Connoisseurs*, 1942, vol. 80, no. 467, pp. 28–30.
- Bragina T. A., Vasil'eva N. V. *Puteshestvie po dvorjanskim imenijam Kryma: kratkij istoricheskij putevoditel'*. Simferopol', 2005.
- Bronevskij V. *Obozrenie juzhnogo berega Tavridy v 1815 g.* Tula, 1822.
- Campenhausen B. von. *Bemerkungen über Rußland*. Leipzig, 1807.
- Catherine II. *Perepiska rossijskoj imperatricy Ekateriny Vtoroj s g. Vol'terom*, vol. 2. St. Petersburg, 1802.
- Catherine II. *Pis'ma imperatricy Ekateriny II k Grimmu (1774–1796)*. *SIRIO*, 1878, vol. 23, pp. 1–734.
- Chernyshov A. A. *Rossijskij parusnyj flot. Spravochnik*, vol. 2. Moscow, 2002.
- Clarke E. D. *Greek Marbles Brought from the Shores of the Euxine, Archipelago, and Mediterranean, and Deposited in the Vestibule of the Public Library of the University of Cambridge*. Cambridge, 1809.
- Clarke E. D. *Travels in Various Countries of Europe, Asia, and Africa, pt. 1: Russia, Tahtary, and Turkey*. London, 1810.
- Clarke E. D. *Travels in Various Countries of Europe, Asia, and Africa, pt. 1: Russia, Tahtary, and Turkey, 4th ed., vol. 2*. London, 1816.

Храпунов Н.И. Ричард Уэрсли и Крым

- Craven E. *A Journey through the Crimea to Constantinople in a Series of Letters*. London, 1789.
- Craven E. *The Beautiful Lady Craven: The Original Memoirs of Elizabeth Baroness Craven*, vol. 1. London, 1914.
- Cross A. *Britancy v Peterburge. XVIII vek*. St. Petersburg, 2005.
- Dickinson S. Russia's First "Orient": Characterizing the Crimea in 1787. *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*, 2002, vol. 3, no. 1, pp. 3–25.
- Fedorov-Davydov A. A. *Mihail Matveevich Ivanov. 1748–1823*. Moscow, 1950.
- Formozov A. A. *Stranicy istorii russkoj arheologii*. Moscow, 1986.
- Gavrilov A. V., Majko V. V. *Srednevekovoe gorodishhe Solhat-Krym (materialy k arheologicheskoj karte goroda Staryj Krym)*. Simferopol', 2014.
- Goncharova N. N. E. M. *Korneev. Iz istorii russkoj grafiki nachala 19 veka*. Moscow, 1987.
- Hablitz K.-L. *Fizicheskoe opisanie Tavricheskoj oblasti po ee mestopolozheniju i po vsem trem carstvam prirody*. St. Petersburg, 1785.
- Hablitz K.-L. *Description physique de la contrée de la Tauride, relativement aux trois règnes de la nature*. La Haye, 1788.
- Hablitz K.-L. *Geograficheskie izvestija, sluzhashhie k ob#jasneniju prezhnego sostojanija nyneshnej Tavricheskoj gubernii, sobrannye iz raznyh drevnih vremen pisatelej, s tremja kartami*. St. Petersburg, 1803.
- Ibneeva G. V. *Puteshestvija Ekateriny II: opyt «osvoenija» imperskogo prostranstva*, Kazan', 2006.
- Ivanchik A. I. *Nakanune kolonizacii. Severnoe Prichernomor'e i stepnye kochevniki VIII–VII vv. do n. je. v antichnoj literaturnoj tradicii: fol'klor, literatura i istorija*. Moscow and Berlin, 2005.
- Kaparulina O. A. Hudozhnik-akademik pri svetlejšem knjaze. Putevye al'bomy M. M. Ivanova v sobranii Russkogo muzeja. *Nashe nasledie*, 2008, vol. 86, pp. 126–135.
- Katjushin E. A. *Feodosija. Kaffa. Kefe. Istoricheskij ocherk*. Feodosija, 2007.
- Khrapunov N. I. Chersonese v opisanijah evropejskih puteshestvennikov konca XVIII – nachala XIX v. *MAIET*, 2011, vol. 17, pp. 595–630.
- Khrapunov N. I. Hristianskie pamjatniki Hersonesa i okrestnostej v opisanijah evropejskih puteshestvennikov konca XVIII – nachala XIX vv. *Klimentovskij sbornik*. Sevastopol', 2013, pp. 366–383.
- Khrapunov N. I. Krymskij poluostrov posle prisoedinenija k Rossii v sochinenii Bal'tazara fon Kampengauzena. *MAIET*, 2013, vol. 18, pp. 456–473.
- Khrapunov N. I. Kak Chersonese stal centrom russkogo pravoslavija. *MAIET*, 2016, vol. 21, pp. 317–358.
- Khrapunov N. I. Krymskie drevnosti glazami Jedvarda-Dan'ela Klarka: ot arheologii k ideologii. *Izvestija Ural'skogo federal'nogo universiteta. Serija 2: Gumanitarnye nauki*, 2016, vol. 18, no. 3, pp. 116–132.
- Khrapunov N. I. Staryj Krym i ego pamjatniki glazami puteshestvennikov konca XVIII – nachala XIX veka. *ZO*, 2016, vol. 4, no. 4, pp. 832–860.
- Khrapunov N. I. «Mesto, bogatoe vospominanijami i illuzijami»: obrazy Tavridy v sochinenijah puteshestvennikov. *Problemy integracii Kryma v sostav Rossii, 1783–1825*, Sevastopol', 2017, pp. 329–352.
- Khrapunov N. I. Zarubezhnye puteshestvenniki o budushhem Kryma. *Problemy integracii Kryma v sostav Rossii, 1783–1825*. Sevastopol', 2017, pp. 75–91.
- Khrapunov N. I. "Vostok v Evrope": Krym posle prisoedinenija k Rossijskoj imperii glazami inostrancev. *The New Past*, 2018, vol. 1, pp. 63–78.
- Khrapunov N. I. Krymskie drevnosti glazami zapadnoevropejskih puteshestvennikov konca XVIII – nachala XIX v. *Vestnik Rossijskogo fonda fundamental'nyh issledovanij: Gumanitarnye i obshhestvennye nauki*, 2018, vol. 2, pp. 21–33.
- Khrapunov N. I. Proshloe Kryma glazami puteshestvennikov konca XVIII – nachala XIX vv.: nekotorye nabljudenija. *Bosporskie chtenija 20*. Kerch', 2019, pp. 593–603.
- Khrapunov N. I. and Gin'kut N. V. Arheologicheskie pamjatniki Kryma na risunkah iz sobranija britanskogo puteshestvennika Richard Worsley. *10 Mezhdunarodnyj vizantijskij seminar HERΣΩNOΣ ΘEMATA: imperija i polis*. Sevastopol' and Simferopol', 2018, pp. 159–166.

Боспорские исследования, вып. XXXIX

- Khrapunov N. I. and Gin'kut N. V. Vizit znatnoj damy: Elizabeth Craven i ee opisanie Kryma. *Izvestija Ural'skogo federal'nogo universiteta. Serija 2: Gumanitarnye nauki*, 2018, vol. 20, no. 2, pp. 122–136.
- King Ch. *The Black Sea: A History*. Oxford, 2004.
- Kirilko V. P. Pamjatniki armjanskoj arhitektury Solhata. *Issledovanija po armenistike v Ukraine*, vol. 1. Simferopol', 2008, pp. 37–43.
- Ligne Ch.-J. de. *Lettres et pensées*, 2nd éd. Paris and Genève, 1809.
- Ligne Ch.-J. de. *Correspondances russes*. Paris, 2013.
- Mal'gina M. R. (ed.). *Vidy Kryma pervoj poloviny XIX v. Katalog litografij iz sobranija Krymskogo respublikanskogo kraevedcheskogo muzeja*. Simferopol', 2006.
- Mal'gina M. R. (ed.). *Vidy Kryma iz putevogo al'boma M. M. Ivanova (k 270-letiju sl dnja rozhdenija hudozhnika)*. Simferopol', 2017.
- Markevich A. I. Sud'by pamjatnikov drevnosti v Tavride. *Nepomnjashhij A. A. Arsenij Markevich. Stranicy istorii krymskogo kraevedenija*. Simferopol', 2005, pp. 267–315.
- McCreery C. Breaking All the Rules: The Worsley Affair in Late-Eighteenth-Century Britain. *Orthodoxy and Heresy in Eighteenth-Century Society*. Lewisburg and London, 2002, pp. 69–88.
- Mertvago D. B. Zapiski. *RA*, 1867, vol. 8–9, col. 1–336.
- Mézin A. *Les consuls de France au siècle des Lumières (1715–1792)*. Paris, 1998.
- Murav'ev-Apostol I. M. *Puteshestvie po Tavride v 1820 godu*. St. Petersburg, 1823.
- Museum Worsleyanum; or a Collection of Antique Basso-Relievos, Bustos, Statues, and Gems*, vol. 1–2. London, 1794.
- Museum Worsleyanum; or a Collection of Antique Basso-Relievos, Bustos, Statues, and Gems*, vol. 1–2. London, 1824.
- Orehov V. V. *V labirinte krymskogo mifa*. Velikij Novgorod, Simferopol' and Nizhnij Novgorod, 2017.
- Otter W. *The Life and Remains of Edward Daniel Clarke; Professor of Mineralogy in the University of Cambridge*. New York, 1827.
- Pallas P. S. *Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794*, Bd. 2. Leipzig, 1801.
- Pallas P. S. *Nabljudenija, sdelannye vo vremja puteshestvija po juzhnym namestnichestvam Russkogo gosudarstva v 1793–1794 gg.* Moscow, 1999.
- Peyssonnel Cl.-Ch. de. *Observations historiques et géographiques sur les peuples barbares qui ont habité les bords de Danube & du Pont-Euxine*. Paris, 1765.
- Pijaeva Je. E. and Zelenkov R. N. (eds.). *Puteshestvie v Krym: katalog vystavki*. St. Petersburg, 2016.
- Podosinov A. V., Dzhakson T. N., Konovalova I. G. *Skifija v istoriko-geograficheskoj tradicii Antichnosti i Srednih vekov*. Moscow, 2016.
- Popov M. A., Ganchar A. I. Mitropolit S. *Bogush-Sestrencevich: formirovanie pravitel'svennoj politiki po otnosheniju k Rimsko-katolicheskoj cerkvi na belorusskijh zemljah (konec XVIII – pervaja chetvert' XIX v.)*. Grodno, 2012.
- Proskurina V. Ju. *Imperija pera Ekateriny II. Literatura kak politika*. Moscow, 2017.
- Pushkin A. S. *Polnoe sobranie sochinenij v 17 t.*, vol. 2. Moscow, 1994.
- Romme G. *Correspondance 1779–1786*, vol. 2, t. 1. Clermont-Ferrand, 2014.
- Rubenholt H. *Lady Worsley's Whim: An Eighteenth-Century Tale of Sex, Scandal and Divorce*. London, 2008.
- Sasse G. *The Crimea Question: Identity, Transition, and Conflict*. Cambridge (Massachusetts), 2000.
- Schonle A. *Arhitektura zabvenija. Ruiny i istoricheskoe soznanie v Rossii Novogo vremeni*. Moscow, 2018.
- Séгур L.-Ph. de. *Mémoires ou souvenirs at anecdotes*, 2me éd., t. 2. Paris, 1826.
- Sestrencewicz de Bohusz S. *Histoire de la Tauride*, vol. 1. Brunswick, 1800.
- Sestrencewicz de Bohusz S. *Istorija o Tavrii*, vol. 1. St. Petersburg, 1806.
- Skrzhinskaja M. V. *Drevnegrecheskij fol'klor i literatura o Severnom Prichernomor'e*. Kiev, 1991.
- Smirnov V. D. Arheologicheskaja jekskursija v Krym letom 1886 goda. *Zapiski Vostochnogo otdelenija Imperatorskogo russkogo arheologicheskogo obshhestva*, 1886, vol. 1, fasc. 4, pp. 273–302.
- Sosnina O. A. and Val'kovich A. M. (eds.). *Orientalizm. Tureckij stil' v Rossii. 1760–1840-e*. Moscow, 2017.

Храпунов Н.И. Ричард Уэрсли и Крым

- Strabo. *Geografia*. Moscow, 1964.
- Stroev A. Des voyages en Antiquité. *La lettre de voyage*. Rennes, 2007, pp. 67–81.
- Sumarokov P. *Dosugi krymskogo sud'i ili vtoroe puteshestvie v Tavridu*, vol. 1-2. St. Petersburg, 1803–1805.
- Svirida I. I. *Metamorfozy v prostranstve kul'tury*. Moscow, 2009.
- The Trial with the Whole of the Evidence, Between the Right. Hon. Sir Richard Worsley... and George Maurice Bisset...* 5th ed. London, 1782.
- Thunmann J.-E. *Krymskoe hanstvo*. Simferopol', 1991.
- Tunkina I. V. *Russkaja nauka o klassicheskikh drevnostjah Juga Rossii (XVIII – seredina XIX v.)*. St. Petersburg, 2002.
- Zorin A. Крым в истории русского самосознания. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 1998, vol. 31, pp. 123–143.
- Zorin A. *Kormja dyuglavogo orla... Literatura i gosudarstvennaja ideologija v Rossii v poslednej treti XVIII – pervoj treti XIX veka*. Moscow, 2004.

Резюме

В статье рассмотрена история посещения Крыма знаменитым английским коллекционером Ричардом Уэрсли в 1786 г., а также образы полуострова на четырех рисунках из собрания путешественника. Параллели между этими картинками и акварелями известного русского художника Михаила Иванова заставляют обсудить вопрос об авторстве. Продемонстрировано значение рисунков из коллекции Уэрсли для изучения археологического наследия Крыма, а также образа полуострова в западном общественном сознании. Собранные Уэрсли сведения о прошлом полуострова поставлены в контекст начального этапа изучения Крыма западными и отечественными интеллектуалами.

Ключевые слова: записки путешественников, историческая имагология, образ Крыма, Ричард Уэрсли, живописные виды Крыма.

Summary

This paper addresses the visit to the Crimea by famous English collector and traveller Richard Worsley in 1786, as well as the images of the peninsula on four engravings published in the catalogue of his collection. Parallels of these drawings and watercolours by respected Russian painter Mikhail Ivanov raise the problem of authorship. It has been demonstrated that the pieces from Worsley's collection are important for the studies in archaeological heritage in the Crimea, and the peninsula's image in the Western mind. The account of the past of this remarkable peninsula collected by Worsley have been placed into the context of the first stage of studying the Crimea by Western and Russian intellectuals.

Key words: travel writing, historic imagology, Crimea image, Richard Worsley, views of the Crimea on paintings.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Храпунов Никита Игоревич, к.и.н.,
ведущий научный сотрудник,
Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма,
Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского,
пр-кт. Академика Вернадского, 4, Симферополь, Республика Крым, 295007.
khrapunovni@gmail.com

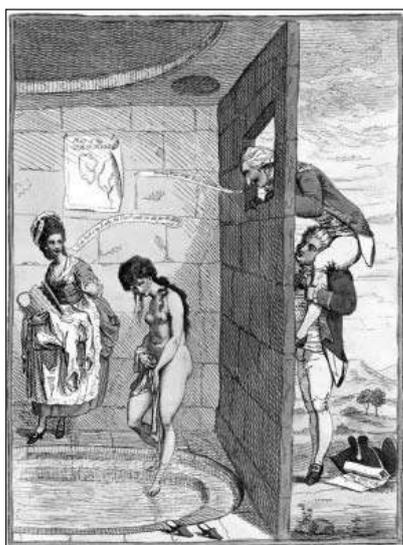
 Боспорские исследования, вып. XXXIX

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Khrapunov Nikita I., CSc in History,
Leading Researcher,
History and Archaeology of the Crimea Research Centre,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University
4 Academician Vernadsky Ave,
Simferopol 295007, Republic of the Crimea.
khrapunovn@gmail.com

Рис. 1. Сэр Ричард Уэрсли и леди Уэрсли.
Художник Джошуа Рейнольдс (1775–1776 гг.; 1779 г.) [Borenus, 1942].

Рис. 2. Карикатура Джеймса Гиллрея, посвященная «процессу Уэрсли» [McCreery, 2002, p. 76].

Рис. 3. Михаил Иванов. «Часть Старого Крыма» [Виды, 2017, с. 59].

Рис. 4. Михаил Иванов. «Вид Каффы. Феодосия» [Виды, 2017, с. 82].

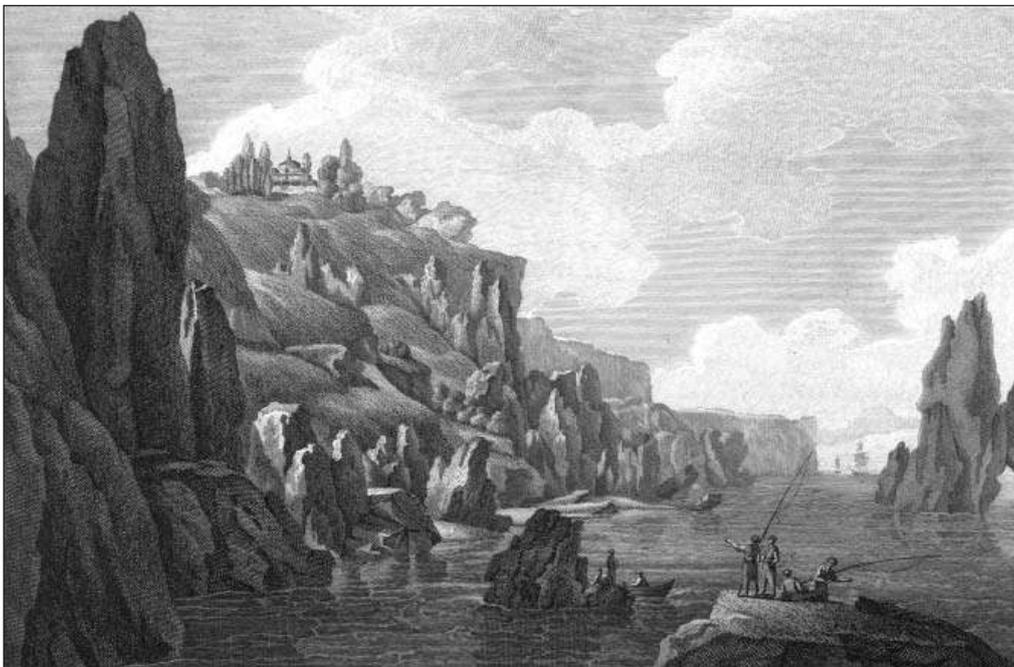

Рис. 5. Из собрания Ричарда Уэрсли. «Вид мыса и монастыря св. Георгия» [Museum, 1824b, p. 57].

Рис. 6. Из собрания Ричарда Уэрсли. «Вид гавани и порта Балаклавы» [Museum, 1824b, p. 59].

Рис. 7. Из собрания Ричарда Уэрсли. «Вид Эски-Крыма, древней столицы Крымской Татарии, с Азовским морем» [Museum, 1824b, p. 61].

Рис. 8. Из собрания Ричарда Уэрсли. «Вид Каффы, или Феодосии» [Museum, 1824b, p. 63].